

УДК 338.2; 332.012

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Т.А. ГРОШЕВА

(Югорский государственный университет)

Рассматривается эволюция представлений о социально-экономическом развитии общества во взаимосвязи с развитием принципов публичного управления. Характеризуется роль социально-экономических индикаторов в оценках эффективности публичного управления. Обосновывается необходимость учета в интегральных показателях социальной и экологической составляющей.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, публичное управление, интегральные индексы развития, эффективность управления.

Введение. Исследование закономерностей социально-экономического развития общества является одним из ключевых направлений экономической науки. Наиболее известными концепциями являются теория капиталистических трансформаций, эволюционная теория, диалектико-формационный и цивилизационный подходы [1].

В качестве примера объединения данных концепций можно привести цивилизационно-формационное представление общественного развития Л. Гринкевич [2], согласно которому выделяются следующие этапы трансформации общества: первобытно-общинное; рабовладельческое; феодальное; капиталистическое рыночное; социальное рыночное; социально-экологическое рыночное.

В данной теории совмещаются два критериальных отличия: «система ценностных ориентиров» для выделения цивилизаций и «способы производства» для выделения формаций. В результате же основным критерием общественного прогресса является гармоничное развитие человека и окружающей среды. При этом «человеческое развитие представляет собой как процесс расширения человеческого выбора, так и достигнутый уровень качества жизни людей и окружающей среды» [2, с.46].

Целью настоящей работы является выявление взаимосвязи между этапами трансформации социально-экономической системы, механизмами, принципами публичного управления и интегральными показателями социально-экономического развития, направленными на обеспечение возможности адекватной оценки эффективности управления.

Трансформация представлений о социально-экономическом развитии общества. За последние 200 лет социально-экономическая система ведущих стран мира претерпела существенные изменения. Параллельно изменялись концептуальные подходы и к механизмам управления, и к оценкам эффективности развития данной системы.

Трансформацию системы, а также ключевых показателей оценки ее развития и форм управления можно представить следующим образом:

1. Рыночная экономика свободной конкуренции (индустриальная эпоха), XIX – первая треть XX вв. Начало эпохи связано с переходом от натурального хозяйства к формированию урбанизированного образа жизни [3, с.7]. Данный этап характеризуется преобладанием частного интереса над общественным (реализация общественного интереса через «невидимую руку рынка»); господством микроэкономического анализа в экономической науке; отношением к человеку не как к цели, а как к средству общественного развития; доминированием индивидуалистической концепции общественного благосостояния с ориентацией на достижение экономической эффективности. Происходит постепенное распространение систем государственного социального страхования в странах Европы: Германии, Италии, Великобритании, Швеции [4, с.9]. Категория «экономических стабилизаторов» в экономической науке еще не сформировалась, но данные механизмы отдельными странами частично использовались (система прогрессивного налогообложения, сис-

тема страхования по безработице) [5]. Развитие науки управления происходило за счет усиления практико-ориентированного подхода. В работе Вудро Вильсона «Изучение администрирования» в 1887 году вводится понятие «публичная администрация» (public administration) [6, с. 67].

2. Социально-ориентированная рыночная экономика (государство всеобщего благоденствия), 30-70-е гг. XX века. «Кейнсианская революция» ознаменовалась утверждением макроэкономического подхода в экономической науке. Центральное место в политике общественных расходов стали занимать вопросы социальной политики, обеспечения социальной стабильности, выравнивания доходов, недопущения резкой имущественной поляризации общества. Развитие получил программно-ориентированный метод финансирования целевых программ – государственных программ развития социально-культурных отраслей, пенсионного обеспечения и жилищного строительства. Посткейнсианская идея экономических «встроенных» стабилизаторов (управляющих параметров, призванных автоматически сглаживать амплитуду циклических колебаний) была дополнена ортолиберальной идеей социальных стабилизаторов, обеспечивающих управление дифференциацией населения по доходам. Образование в области публичного управления было переориентировано на выработку компетенций, связанных с администрированием общественных работ. Появились подходы в области публичного управления, основанные на анализе альтернативности структурных реформ и смещении акцентов на «человеческие» аспекты управления [6, с.69-70].

3. Социально-ориентированная экономика устойчивого развития, формирующаяся с 80-х гг. XX века. Международная комиссия по окружающей среде и развитию, учрежденная Генеральной Ассамблеей ООН в 1983 г., обозначила необходимость в новом типе развития, обеспечивающем экономическое благосостояние нынешнего и будущих поколений, наряду с охраной ресурсов окружающей среды, от которых полностью зависит развитие. В докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи ООН 1987 года выдвинута новая концепция устойчивого развития как альтернатива развитию, основанному на неограниченном экономическом росте [7]. В экономической науке распространение получил институциональный подход, уделяющий внимание теоретико-игровому анализу «корпоративности» экономической и политической власти. Институционализация гражданского общества и экономики, развитие добровольно-общественных, некоммерческих институтов усиливает социальную ответственность как частных (рыночных), так и государственно-бюрократических структур. Стабилизационные экономические и социальные механизмы преобразовываются за счет внедрения различных долгосрочных резервных финансовых и экологических фондов. Оценка эффективности государственных программ становится неотъемлемым элементом их реализации. В США появляется новое поколение теоретиков публичного управления, исследующих взаимосвязь системы государственных услуг с полномочиями граждан и организаций гражданского общества, акцентирующих внимание на результативности управления, на партнерстве и кооперации государства и бизнеса [6, с.73]. Теория публичного управления на современном этапе рассматривает людей как активных участников (собственников) управления.

Характеристики некоторых параметров трансформации социально-экономической системы XX века приведены в табл.1.

Таблица 1

Эволюция социально-экономической системы

Вид социально-экономической системы	Рыночная экономика свободной конкуренции	Социально-ориентированная рыночная экономика	Социально-ориентированная экономика устойчивого развития
1	2	3	4
Принципы развития	Экономическое развитие	+ социально-ориентированное развитие	+ устойчивое развитие
Критерий общественного прогресса	Экономическая эффективность	+ социальная справедливость	+ устойчивость
Показатели благосостояния нации	Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения	+ уровень образования, продолжительность жизни, степень дифференциации доходов населения	+ загрязнение окружающей среды, уровень преступности и заболеваемости

Окончание табл.1

1	2	3	4
Носитель «социально-сти»	Свободный рынок	+ государство	+ гражданское общество
Социальные и экономические стабилизаторы	Повсеместного распространения не имели	Системы социальных трансфертов, прогрессивное подоходное налогообложение	+ стабилизационные фонды
Взаимоотношения государства и граждан	Человек – объект управления	Человек – потребитель управления	Человек – собственник управления
Эволюция публичного управления (public governance)	Публичная политика + публичное администрирование	+ администрирование общественных работ	+ политический анализ (public policy analysis)
Принципы публичного управления	• разделение политических и административных вопросов; • внедрение бизнес-ориентированных подходов в управлении;	• анализ и сравнение альтернатив в управлении; • инвестиции в «человеческий капитал» управленцев;	• оценка эффективности государственных программ; • участие граждан в политических процессах, • публичность (открытость) деятельности государства.

Источник: составлено автором.

Множественность целей современного этапа социально-экономического развития.

Достижение оптимального сочетания экономической эффективности, социальной справедливости и устойчивости развития – одна из труднейших задач современного публичного управления. Причин тому огромное множество, но в основном все они сводятся к проблемам, обусловленным качественными различиями данных целевых установок. В реальной хозяйственной практике органы власти постоянно «балансируют», пытаясь обеспечить приемлемый уровень социального равенства и солидарности, не создавая угрозы предпринимательской (деловой) активности, достаточный уровень жизни современного общества без ущерба будущим поколениям.

Определенная согласованность принципов **эффективности** и **«социальности»** современных экономических систем проявляется в использовании ресурсов экономических субъектов на накопление человеческого капитала, что составляет сущность так называемого нового качества роста, в силу чего уровень развития хозяйственной системы определяют в большей степени темпы и пропорции накопления нематериальных элементов национального богатства.

Человеческий капитал трактуется современными учеными и как совокупность знаний, способностей и мотиваций, повышающих качество рабочей силы, и как особый вид инвестиций в человека в форме затрат на образование, здравоохранение, культуру, подготовку рабочей силы, миграцию и поиск информации. Как отмечает в своей статье Р. Аваков «Литература, музыка, живопись, – это не только культура и искусство, взятые сами по себе, но и – не в меньшей степени – аспекты, имманентно присущие развитию и его субъектам» [8, с.83].

Эффективность использования человеческого капитала обычно реализуется в двух основных аспектах: в виде прироста дохода работника и в виде изменения структуры национального производства и национального богатства. В среднем, в США и Западной Европе прирост зарплат благодаря вложениям в человеческий капитал составляет для разных возрастных групп от 2,8 до 5,6 раза [9, с.5]. Причем около 60% разницы в доходах населения обусловлено различиями в уровне образования.

В науке до сих пор окончательно не решен вопрос о пропорциях участия в накоплении человеческого капитала со стороны основных экономических субъектов (бизнеса, государства и индивида). В целом вложения в человеческий капитал со стороны индивида практически всегда окупают себя. Инвестиции же в человеческий капитал со стороны бизнеса и государства не все-

гда приносят однозначный положительный эффект данным субъектам. Инвестиции в человека на уровне предприятия могут иметь даже отрицательный эффект в силу перехода высококвалифицированной рабочей силы в кадровый состав конкурентов. Эффективность же расходов государства на образование, здравоохранение и культуру, трактуемых как инвестиции в человеческий капитал на макроуровне, оценить крайне сложно. Определенное отражение результативности государственной социальной политики находит в интегральных оценках социально-экономического развития.

От механизмов управления современной социально-экономической системой требуется обеспечение дополнительно к экономическому и социальному прогрессу еще и «**устойчивого развития**», что предполагает необходимость приведения в равновесие потребностей человека, возможностей окружающей среды и условий действия конкурентного рынка. Устойчивость может выражаться в сдерживании текущими поколениями экономической активности и потребления в пользу будущих, в стабильном социально-экономическом развитии, не разрушающем своей природной основы. При устойчивом развитии в течение длительного временного отрезка комплексное природопользование обеспечивает качественный прирост экономических, социальных и экологических параметров развития, обуславливая непрерывный прогресс общества [10].

Если проанализировать предыдущий опыт, то в теориях развития экономики окружающая среда часто рассматривается как одна из форм природного капитала, который наряду с человеческим капиталом составляет основу устойчивости любой территории. В этом смысле окружающая среда аналогична физическим или финансовым основным средствам, поэтому нанесение ущерба окружающей среде аналогично уменьшению капитала, что раньше или позже снижает стоимость периодически приносимых им потоков дохода.

Интегральные оценки эффективности современного публичного управления. Теоретические исследования закономерностей социально-экономических трансформаций общества в большинстве случаев дополняются практическим анализом, связанным с разработкой параметров, определяющих содержание и качество процессов развития. Главным в определении критериев развития является их необходимость и достаточность для формирования национальных стратегий, возможность оценки слабых и сильных сторон общественного прогресса, а также возможность анализа эффективности управления системой.

В самом широком смысле под эффективностью понимают способность системы выполнять поставленные задачи. Экономическая эффективность трактуется как результативность экономической системы, выражающаяся в отношении конечных результатов ее функционирования к затраченным ресурсам. Для оценки эффективности системы публичного управления необходимы специальные критерии соответствия затрат и результатов деятельности государства требованиям общества.

Представляется возможным следующим образом разграничить подходы к анализу эффективности публичного управления (рисунок):

- 1) с позиции объекта управления речь идет об оценках эффективности социально-экономической системы, которые подразделяются на оценки фактических показателей – результатов развития и оценки стратегических факторов – ресурсов развития;
- 2) оценка непосредственно управления может проводиться как через анализ эффективности управленческих действий, так и через оценку эффективности лиц, осуществляющих управление.

Подходы к оценке эффективности публичного управления

Наиболее обобщающую группу составляют критерии социально-экономической эффективности публичного управления, раскрывающие **результаты функционирования** системы. Такие критерии, с одной стороны, объективно связаны с потребностями, интересами и целями общественного развития, а с другой – дают возможность оценивать достигаемую посредством управления меру удовлетворения общественных потребностей, интересов и целей.

Эволюция представлений о принципах функционирования социально-экономической системы ведущих стран мира обусловила существенные изменения ключевых параметров оценки результатов ее развития. Внедрение Системы национальных счетов в 50–60-х годах XX века позволило осуществлять сравнительный анализ стран, опираясь на количественное выражение в основном экономических факторов. Ключевым критерием экономического развития в данный период являлся, по сути, показатель производительности – ВВП на душу населения.

Узость подобной трактовки развития, а также повышенное внимание экономических исследований к социальным аспектам и культурно-образовательным параметрам обусловили интерес отдельных международных организаций (Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития, Статистическое управление ООН) к разработке интегральных индексов социально-экономического развития, включающих наряду с оценками материального благосостояния и социокультурные показатели. Так, индекс социального прогресса ООН 1974 года по 13 индикаторам отражал три ключевых параметра: национальный доход, грамотность и структуру производства. Исследование было проведено по 25 наименее развитым странам и дополнялось оценками развития национальной культурной сферы (библиотек, телевидения и радиовещания).

С конца 70-х годов акцент практических исследований переключился на анализ экологических переменных, а одним из базовых принципов развития в условиях глобализации стала устойчивость. В 1995 году группой ученых (США) разработан индекс реального прогресса (ИРП), включающий 26 социальных, экономических и экологических переменных. Базовой предпосылкой

составления ИРП является утверждение, что в определенных условиях расширение производства и экономический прогресс сопровождаются ущербом для здоровья, культуры и благосостояния нации, т.е. в интегральных оценках показатели прогресса («доходов») должны сопоставляться с «расходами» от экономической деятельности. Развитие макроэкономических систем характеризуется неоднозначным соотношением предельных доходов и расходов, начиная с определенных размеров прирост «расходов» превышает дополнительные выгоды. В качестве показателей расходов в рамках ИРП рассматриваются, например, уровень преступности, сокращение сельскохозяйственных угодий, загрязнение воды и воздуха.

В современной международной и национальной практике имеется огромное многообразие теоретических и практических разработок индикаторов развития. Одной из современных методик оценки социально-экономического развития через параметры качества жизни является разработка профессора социальной психологии из университета Эразма в Роттердаме Руута Вееenhovena [11]. В рамках данной методики предлагается уровни развития разграничить на общественный и индивидуальный, а параметры развития – на формирующие условия и отражающие текущие результаты. Выделяемые аспекты качества жизни в табл.2 подразделяются на четыре группы.

Таблица 2

Четыре аспекта качества жизни

	Общественные оценки	Личностные оценки
Условия развития	1. Экономические, социальные, экологические и культурные условия жизнедеятельности	2. Качество человеческого капитала
Текущие результаты развития	3. Общественные достижения	4. Личностные самооценки качества жизни

Для каждого из четырех вышеуказанных аспектов предлагаются различные параметры оценки:

1. Национальное богатство, распределение доходов, структура ВВП, уровень безработицы, политический режим, избирательная система, расходы на производство общественных благ, уровень преступности и т. п.
2. Уровень грамотности, психическое и физическое здоровье, калорийность питания.
3. Производительность труда, культурное развитие, наличие постоянного дохода.
4. Удовлетворенность работой и жизнью, познавательный уровень, эмоциональные оценки.

Следует отметить, что предложенные показатели являются крайне многомерными, объективно-субъективными, переменные и их веса в данной методике могут быть произвольными. Расчет подобных индикаторов на практике является крайне проблематичным.

Среди практически рассчитываемых индикаторов, отражающих фактические результаты развития, наиболее известными являются индексы качества жизни ООН. К числу наиболее известных индикаторов качества жизни относится индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), предложенный в начале 90-х годов XX века экспертами Программы развития ООН и базирующийся по введенной с 2010 года методике на оценке нескольких показателей уровня жизни: ВНД на душу населения, ожидаемой продолжительности жизни, средней и ожидаемой продолжительности обучения. Данный индекс позволяет сравнивать экономики стран по уровню их социальной эффективности.

Современный взгляд на цели и показатели общественного развития представлен также «Официальным перечнем показателей целей в области развития», сформулированных в Декларации тысячелетия, где 8 целей развития оцениваются в общей сложности по 60 показателям.

Интегральные оценки **ресурсов и условий развития** проводятся по индексам конкурентоспособности Международного института управления развитием (IMD) и Всемирного экономического форума [12]. Методики оценки параметров конкурентоспособности являются сложными и

многоаспектными. Так, индекс конкурентоспособности IMD, регулярно публикуемый с 1989 года, составлен в 2010 году для 58 стран по 327 критериям. Четыре основных блока данного индекса: экономическая деятельность, эффективность правительства, эффективность бизнеса и инфраструктура – включают в том числе различные оценки человеческого, социального и природного капитала.

В качестве международной методики оценки **эффективности управления** можно привести исследование Всемирного банка «Качество управления имеет значение: показатели эффективности государственного управления в странах мира за 1996-2006 годы» [13]. Показатели представлены по 212 странам и территориям. Они получены на основе данных из 33 различных источников. В рамках исследования осуществлялась оценка качества государственного управления по шести направлениям:

1. Учет мнения населения и подотчетность государственных органов.
2. Политическая стабильность и отсутствие насилия.
3. Эффективность работы правительства. Оценка качества государственных услуг, качества работы государственных служащих, степени независимости государственных служащих от политического давления, качества выработки и реализации политики, приверженности правительства заявленной политике.
4. Качество законодательства.
5. Верховенство закона.
6. Борьба с коррупцией.

Национальные методики оценки эффективности публичного управления зависят от множества параметров, не последнее место среди которых занимает территориальная (региональная) составляющая. Разработка подобных методик в России находится в стадии становления. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» анализ эффективности деятельности органов публичного управления в Российской Федерации осуществляется по следующим сферам: экономический рост, доходы населения, здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и жилищное строительство, дорожное хозяйство, обеспечение безопасности граждан и организация государственного управления. Значение показателей деятельности органов исполнительной власти включает оценку уровня эффективности в сфере публичного управления и оценку населением результатов этой деятельности. Отечественные индикаторы ориентированы на объединение всех четырех аспектов анализа эффективности управления (см. рисунок), список показателей постоянно расширяется и обновляется.

Заключение. Трансформация социально-экономической системы в сторону социализации и гуманизации обуславливает изменение представлений о параметрах эффективности развития. Ориентация на экономическую эффективность дополняется необходимостью согласования с целями социальной справедливости и устойчивости. Данные трансформации находят свое отражение в изменении принципов и механизмов управления. Автоматическое (недискреционное) управление расширяется за счет внедрения новых и расширения масштабов действующих механизмов встроенной стабильности: систем социальных трансфертов, стабилизационных фондов. Данное обстоятельство изменяет требования к организации публичного управления, которое переориентируется на долгосрочный анализ эффективности реализуемых социальных программ и на учет в управлении «интересов» гражданского общества. Оценки эффективности управления становятся комплексными и многоаспектными, усиливается их социальная составляющая.

В целом представленная в данной статье теоретическая конструкция позволяет, на наш взгляд, отразить сущностные признаки современной социально-экономической системы в их органичном единстве и построить некоторую систему оценки социальности публичного управления.

Библиографический список

1. Ивлева Г. Трансформация экономической системы: обзор концепций и контуры общей теории / Г. Ивлева // Общество и экономика. – 2003. – № 10. – С. 3–40.
2. Гринкевич Л.С. Интегральная эффективность социально-экономического развития современного общества : дис. ... д-ра экон. наук / Л.С. Гринкевич. – Томск, 2003. – 363 с.
3. Ахинов Г.А. Экономика общественного сектора: учеб. пособие / Г.А. Ахинов, Е.Н. Жильцов. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 345 с.
4. Роик В.Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России / В. Д. Роик // Аналитический вестник. – 2006. – №6(294). – С.54-80.
5. Грошев А.Р. Стабилизаторы как управляющие параметры социально-экономической системы / А.Р. Грошев, Т.А. Грошева // Устойчивое развитие региона: экономические, финансовые и социальные аспекты : сб. науч. тр. – Ханты-Мансийск: Институт экономики и финансов Югорск. ун-та, 2008. – С.5-9.
6. Барабашев А.Г. Исследование публичного управления в США: истоки, этапы развития, современное состояние, эволюция образовательных программ / А.Г. Барабашев, Е.Л. Гуселетова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – №2. – С.66-80.
7. Сайт ООН. ООН и устойчивое развитие. Электрон. ресурс. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/sustainable/> (дата обращения: 08.02.11).
8. Аваков Р. Духовно-культурная доминанта развития / Р. Аваков // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №12. – С.79-84.
9. Майбуров И. Эффективность инвестирования в человеческий капитал в США и России / И. Майбуров // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – №4. – С.3-13.
10. Грошев А.Р. Особенности и проблемы сбалансированного эколого-экономического развития региона в экономике переходного периода / А.Р. Грошев. – Ханты-Мансийск : РИЦ ЮГУ, 2005. – 140 с.
11. Veenhoven R. The Four Qualities of Life: Ordering Concepts and Measures of the Good Life / R. Veenhoven // Journal of Happiness Studies. – 2000. – №1. – Pp.1-39.
12. Фатхутдинов Р.А. Глобальная конкурентоспособность. На стол современному руководителю / Р. А. Фатхутдинов. – М.: Стандарты и качество, 2009. – 464 с.
13. Сайт Всемирного банка. Пресс-релиз №2007/009/WBI. Электрон. ресурс. Режим доступа: [http://siteresources.worldbank.org/NEWSRUSSIAN/PressRelease/21404386/009WBI\(Governance-Indicators\)-ru.pdf](http://siteresources.worldbank.org/NEWSRUSSIAN/PressRelease/21404386/009WBI(Governance-Indicators)-ru.pdf) (дата обращения: 08.02.11).

Материал поступил в редакцию 17.02.11.

References

1. Ivleva G. Transformaciya ekonomicheskoi sistemy: obzor koncepcii i kontury obschei teorii / G. Ivleva // Obschestvo i ekonomika. – 2003. – № 10. – S. 3–40. – In Russian.
2. Grinkevich L.S. Integral'naya effektivnost' social'no-ekonomicheskogo razvitiya sovremenno-go obschestva : dis. ... d-ra ekon. nauk / L.S. Grinkevich. – Tomsk, 2003. – 363 s. – In Russian.
3. Ahinov G.A. Ekonomika obschestvennogo sektora: ucheb. posobie / G.A. Ahinov, E.N. Jil'cov. – M.: INFRA-M, 2008. – 345 s. – In Russian.
4. Roik V.D. Social'naya model' gosudarstva: opyt stran Evropy i vybor sovremennoi Rossii / V. D. Roik // Analiticheskii vestnik. – 2006. – №6(294). – S.54-80. – In Russian.
5. Groshev A.R. Stabilizatory kak upravlyayushchie parametry social'no-ekonomicheskoi sistemy / A.R. Groshev, T.A. Grosheva // Ustoichivoe razvitie regiona: ekonomicheskie, finansovye i social'nye aspekty : sb. nauch. tr. – Hanty-Mansiisk: Institut ekonomiki i finansov Yugorsk. un-ta, 2008. – S.5-9. – In Russian.

6. Barabashev A.G. Issledovanie publicnogo upravleniya v SShA: istoki, etapy razvitiya, so-vremennoe sostoyanie, evolyuciya obrazovatel'nyh programm / A.G. Barabashev, E.L. Guseletova // Vo-prosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. – 2010. – №2. – S.66-80. – In Russian.
7. Sait OON. OON i ustoichivoe razvitie. Elektron. resurs. Rejim dostupa: <http://www.un.org/ru/development/sustainable/> (data obrascheniya: 08.02.11). – In Russian.
8. Avakov R. Duhovno-kul'turnaya dominanta razvitiya / R. Avakov // Mirovaya ekonomika i mejdunarodnye otnosheniya. – 2001. – №12. – S.79-84. – In Russian.
9. Maiburov I. Effektivnost' investirovaniya v chelovecheskii kapital v SShA i Rossii / I. Maiburov // Mirovaya ekonomika i mejdunarodnye otnosheniya. – 2004. – №4. – S.3-13. – In Russian.
10. Groshev A.R. Osobennosti i problemy sbalansirovannogo ekologo-ekonomicheskogo razvitiya regiona v ekonomike perehodnogo perioda / A.R. Groshev. – Hanty-Mansiisk : RIC YuGU, 2005. – 140 s. – In Russian.
11. Veenhoven R. The Four Qualities of Life: Ordering Concepts and Measures of the Good Life / R. Veenhoven // Journal of Happiness Studies. – 2000. – №1. – Pp.1-39.
12. Fathutdinov R.A. Global'naya konkurentosposobnost'. Na stol sovremennomu rukovoditelyu / R. A. Fathutdinov. – M.: Standarty i kachestvo, 2009. – 464 s. – In Russian.
13. Sait Vsemirnogo banka. Press-reliz №2007/009/WBI. Elektron. resurs. Rejim dostupa: [http://siteresources.worldbank.org/NEWSRUSSIAN/PressRelease/21404386/009WBI\(Governance-Indicators\)-ru.pdf](http://siteresources.worldbank.org/NEWSRUSSIAN/PressRelease/21404386/009WBI(Governance-Indicators)-ru.pdf) (data obrascheniya: 08.02.11). – In Russian.

SOCIALIZATION OF ECONOMY AND PUBLIC MANAGEMENT

T.A. GROSHEVA

(Yugra State University)

The evolution of notions on the socio-economic development of the society in interrelations with development of public management principles is considered. The role of socio-economic indicators in assessing public management is characterized. Necessity of considering social and environmental components in the integral indexes is proved.

Keywords: *socio-economic development, public management, integrated development indexes, management efficiency.*